

Господин И, наверное, занят, не стоит его беспокоить.

Шэнь Хэцю, приняв душ, откинул одеяло, забрался в кровать, лёг и приготовился спать, но уснуть никак не получалось.

Он давно не принимал антидепрессанты, и с тех пор как голова перестала пылать жаром, с каждым днём засыпать становилось всё труднее, либо же, заснув, он внезапно просыпался.

Шэнь Хэцю немного поворочался в постели, в конце концов открыл глаза и выбрался из-под одеяла.

Он поужинал не очень плотно и теперь немного проголодался.

Накинув лёгкую куртку, Шэнь Хэцю вышел из спальни, в тапочках спустился вниз и решил сам что-нибудь приготовить на кухне.

Раньше, когда он жил один в однокомнатной квартире, он тоже часто готовил себе что-нибудь поесть.

Спускаясь по лестнице, Шэнь Хэцю заметил, что в гостиной горит свет.

Подумав, что тетушка Лю забыла выключить свет, он уже собирался подойти, чтобы выключить его, как вдруг услышал щелчок замка входной двери виллы, и вслед за этим в прихожей появился человек.

Он испугался, инстинктивно сжав серебряный браслет на запястье, и лишь разглядев фигуру, постепенно успокоился.

Это был господин И.

На улице, похоже, шёл дождь.

Когда И Шэн подошёл, от него веяло лёгкой сыростью, на кончиках волос сверкали прозрачные капли воды, промокшие волосы беспорядочно падали на щёки, и капли скатывались по прядям на его подбородок.

Это не выглядело непривлекательно, наоборот, было очень сексуально.

— Почему ещё не спишь? — спросил И Шэн перед Шэнь Хэцю мягким голосом.

Шэнь Хэцю заговорил запинаясь:

— Я... я проголодался... хочу что-нибудь поесть.

Произнеся это, он снова напряжённо сжал кулаки, набрался смелости:

— Вы промокли под дождём.

Дождь на улице был несильным, И Шэн почти не промок, поэтому лишь слегка улыбнулся:

— Да, забыл зонт.

Сказав это, он расстегнул пиджак, снял его и повесил на спинку дивана, небрежно ослабил галстук, расстегнул манжеты и несколько раз закатал рукава рубашки.

— Что хочешь, я приготовлю тебе, — И Шэн погладил Шэнь Хэцю по голове и наказал. — Поешь и ложись спать, не доведи себя опять до болезни.

Шэнь Хэцю, глядя на капли, скатывающиеся по щеке И Шэна, не думая протянул руку и кончиками пальцев стёр их с его лица.

Совершив это действие, он осознал, что это, возможно, немного странно, да и взгляд господина И, кажется, изменился, стал каким-то непривычным.

Тот взгляд словно внезапно наполнился обжигающей температурой, от которой воздух готов был воспламениться.

— Г-господин И? — Шэнь Хэцю инстинктивно захотел отдернуть руку, но кончики его пальцев были схвачены И Шэном.

— Хэцю, — И Шэн чуть не поддался на его провокацию.

Этот ребёнок, глупенький, ничего не понимает, но иногда совершает поступки, которые едва не заставляют его потерять контроль и мучают его.

Тёплая вода варит лягушку, лягушка ещё не сварилась, а вода уже вот-вот закипит.

И Шэн глубоко вдохнул, лишь затем сумев собрать все бушующие мысли:

— Что хочешь поесть?

Шэнь Хэцю, ничего не понимая, не задумываясь ответил:

— Яичную лапшу...

Когда он жил один, если ночью хотел есть, он всегда готовил себе яичную лапшу на ужин.

— Хм, — И Шэн согласился, его тёмные глаза опустились, глядя на схваченные им тонкие пальцы Шэнь Хэцю.

— Рука... — Шэнь Хэцю, чьи пальцы были зажаты И Шэном, не чувствовал боли, но ощущал странность, особенно потому, что температура ладони другого человека была очень высокой, прижигаясь касаясь его слегка прохладных кончиков пальцев, прикосновение рождало жар.

— Не могли бы вы... не сжимать руку, — тихо сказал Шэнь Хэцю.

И Шэн, очнувшись, увидел замешательство в глазах Шэнь Хэцю, медленно разжал руку и мягко усмехнулся:

— Хорошо.

Он тут же сменил тему:

— Я пойду готовить лапшу, ты посиди немного в гостиной.

Шэнь Хэцю пошевелил губами, хотел сказать, что тоже пойдёт помочь, но И Шэн опередил его:

— Будь умницей.

— Иди, садись.

Шэнь Хэцю сел на диван, глядя, как на кухне зажётся свет, звук зажигающейся газовой плиты наполнялся сильной атмосферой домашнего уюта, создавая тёплое ощущение.

Вода в маленькой кастрюльке медленно закипала, звук булькающих пузырьков казался очень уютным.

Нарушил спокойствие вибрационный сигнал мобильного телефона.

Шэнь Хэцю обернулся на диване и обнаружил, что звук исходит из пиджака И Шэна, висящего на спинке дивана.

Он потянулся, достал из пиджака вибрирующий телефон.

На экране высветилось имя звонящего: «Цзян Чжэнбо».

Наверное, дело, связанное с работой господина И.

Шэнь Хэцю поднялся с дивана, намереваясь отнести телефон И Шэну.

Его палец нажал на экран, и, идя, он не заметил, как споткнулся о ножку стола, телефон чуть не выскользнул из руки, но он вовремя устоял, удерживая аппарат.

Однако случайно нажал на кнопку приёма вызова.

На том конце провода Цзян Чжэнбо только что вышел из конференц-зала — упрямые старики внутри всё ещё шумели в зала, из-за чего совещание пришлось приостановить.

В последние дни он получал от Линь Чэнцзюня кучу жалоб, все они сводились к тому, чтобы он пошёл и поинтересовался, как на самом деле обстоят дела у И Шэна, говорили, что боятся, как бы этот трудоголик не загнал себя до смерти.

[Я каждый день задерживаюсь с боссом сверхурочно, я, здоровый человек, уже устал от переработок!]

[Я уговариваю его отдохнуть, но он не слушает, ты, как психотерапевт, пойдёшь и поговори с ним, я правда боюсь, что он однажды внезапно умрёт от переутомления.]

Будучи психотерапевтом и другом И Шэна, Цзян Чжэнбо считал, что должен проявить заботу о своём пациенте.

Но он находился за границей, и из-за разницы во времени мог выбрать для звонка лишь момент, когда у обоих было относительно свободное время, чтобы сначала спросить о ситуации.

Вызов был принят. Цзян Чжэнбо, держа телефон, вышел наружу и лениво произнёс:

— Господин И, ты ещё жив? Линь Чэнцзюнь в последние дни жаловался мне, что ты эксплуатируешь его, беспощадный капиталист.

— Твоя бессонница в последнее время, наверное, снова обострилась, ночами почти не отдыхаешь, головные боли тоже вернулись?

Шэнь Хэцю, случайно приняв вызов, в панике поднёс телефон к уху.

Он сначала хотел объяснить, что он не господин И.

Но он боялся разговаривать с совершенно незнакомыми людьми, поэтому в тот момент, когда собирался заговорить, заколебался, и собеседник опередил его, не оставив возможности вставить слово.

Состояние бессонницы господина И ухудшилось? Головные боли?

Шэнь Хэцю, ошеломлённый, слушал, его взгляд невольно упал на занятого мужчину на кухне.

Свет на кухне был мягкого оранжево-жёлтого оттенка, при взгляде мельком возникало ощущение, будто льются солнечные лучи, тёплые и яркие.

И Шэн закатал рукава до предплечий, обнажив крепкие, рельефные мышцы рук. Пар поднимался у его рук, клубясь в воздухе.

Мужчина ловко опускал лапшу в воду, затем начал разбивать яйца о край миски.

Шэнь Хэцю видел только его высокую спину, слившуюся с атмосферой домашнего очага.

Господин И выглядел совершенно обычным, не было видно страданий от симптомов болезни.

Цзян Чжэнбо, долго не слыша ответа, цыкнул, подумав, что И Шэн снова закапризничал и не хочет отвечать на его вопросы.

Но психотерапевты как раз и должны быть терпеливыми. Не получив ответа, он не расстроился и продолжил:

— Разве ты раньше не говорил, что нашёл какую-то маленькую знаменитость, слушаешь, как она поёт, и можешь заснуть? Почему же сейчас всё по-старому...

Цзян Чжэнбо немного поболтал, но обнаружил, что на том конце по-прежнему нет ни звука.

— Алло? Алло? Ты что, опять собираешься бросить трубку? Я всё-таки твой психотерапевт...

Обычно в такие моменты И Шэн хоть как-то реагировал — либо вешал трубку, либо что-то говорил. Но Цзян Чжэнбо подождал немного и не дождался ответа. Он нахмурился:

— И Шэн, ты слушаешь?

Шэнь Хэцю голос Цзян Чжэнбо взволновал его сердце.

У собеседника была довольно быстрая речь, а Шэнь Хэцю медленно соображал. Услышав, что Цзян Чжэнбо задаёт вопрос, он растерянно и торопливо ответил:

— Д-да, слушаю.

Цзян Чжэнбо, держа телефон, подумал, что у него, наверное, проблемы со слухом.

Когда голос И Шэна стал таким мягким и нежным, похожим на маленький молочный пирожок?

Примечания автора удалены согласно требованиям форматирования.

<http://bllate.org/book/15590/1389632>